

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ



CCPR

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.327
9 November 1981

RUSSIAN
Original: French

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Четырнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 327-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся в Научном центре, Бонн-Бад Годесберг,
во вторник, 27 октября 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: Г-н МАВРОММАТИС

РЕЗЮМЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут быть внесены поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.6108, Дворец Наций, Женева.

Все поправки, которые, возможно, будут внесены в краткие отчеты о заседаниях настоящей сессии, будут собраны в единый документ, который будет издан вскоре после закрытия сессии.

Заседание открывается в 10 ч 35 мин

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ УЧАСТИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Марокко (CCPR/C/10/Add.2)

1. Г-н ИРАКИ (Марокко), представляя первоначальный доклад своей страны (CCPR/C/10/Add.2), выразил желание в первую очередь воздать должное чувство ответственности, проявленному Комитетом, цель которого, являются, безусловно, сложной, но благородной, направлена на защиту основных прав человека и его устремлений к свободе, достоинству и справедливости.
2. Именно приверженность Королевства Марокко исламу позволила этой стране развить давнюю традицию уважения к индивидуальным и коллективным правам и свободам. Именно благодаря этой традиции, стране удалось, преодолев противодействие колониализма, встать на путь экономического и социального прогресса, путь, который требовал укрепления национального единства вокруг государственных институтов страны и укрепления политической стабильности в рамках законного и свободного общества, предоставляющего своим гражданам средства осуществления и гарантий их гражданских и политических прав.
3. Процесс государственного закрепления общественных свобод, разделения властей и независимости правосудия, создания конституционной, демократической и светской монархии, начатый покойным Мухаммедом V накануне получения страной независимости, был закреплен в период правления его преемника. Король Хассан II даровал стране первую конституцию, ратифицированную народом, которая закрепила эту форму демократии и гарантировала все индивидуальные политические, экономические и социальные права. Для конкретного осуществления этих прав был разработан целый ряд законов, основанных одновременно на традициях ислама и на современном праве, которые Комитет должен изучить в соответствии с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, который Марокко ратифицировало 3 августа 1979 года. В целях установления плодотворного диалога с Комитетом делегация Марокко с вниманием отнесется к замечаниям и предложениям членов Комитета.
4. Г-н БУЗИРИ представлял свою страну в Марокко. Поэтому он непосредственно ознакомился с марокканской действительностью и может констатировать, что эта страна с момента получения ею независимости создала эффективную систему защиты прав человека, особенно в том, что касается политических прав. Он может засвидетельствовать, что оппозиция всегда имела в этой стране право гражданства и что в этой стране всегда в полной мере соблюдалась свобода выражения мнения и свобода убеждения. Чтобы убедиться в этом, достаточно почитать газеты, которым предоставлена свобода критиковать действия правительства, что они часто делают в очень суровой форме. Но процесс укрепления парламентской системы проходит не без сложностей, тем более что развивающимся странам приходится сталкиваться со сложностями разного рода, среди которых не последнее значение имеет иностранное вмешательство во внутренние дела.
5. Г-н Бузири выражает свое удовлетворение в связи с тем, что марокканское правительство представило в установленное время очень полный доклад высокого качества, соответствующий в целом требованиям Комитета, и из которого можно получить четкое представление о защите прав человека в Марокко. Сказав это, он выразил пожелание получить некоторые разъяснения в отношении некоторых пунктов.

6. В докладе Марокко указывается на преимущественное значение международного права "в некоторых областях" по отношению к внутреннему праву. При этом, учитывая, что некоторые положения Конституции Марокко могут в настоящее время находиться в коллизии с положениями Пакта, г-ну Бузири хотелось бы знать, каким образом, в ожидании реформы Конституции, Марокко намеревается применять положения Пакта, которые противоречат положениям действующего законодательства.

7. Переходя к той части доклада, где в отношении статьи 3 Пакта говорится, что "женщина при всех обстоятельствах обладает правом сохранения за собой своих несовершеннолетних детей", г-н Бузири задал вопрос относительно того, что происходит в детях в случае развода, если мать по причине безнравственного поведения не в состоянии, с точки зрения нравственности, воспитывать детей. В отношении прав женщины ему хотелось бы ознакомиться с законодательством Марокко в области добровольного прерывания беременности. Действительно, женщина обладает правом в интересах поддержания ее психологического равновесия сама определять то количество детей, которое она хочет иметь. Это также входит в интересы страны, ибо чему служили бы достижения в области экономики, если бы они все сводились на нет чрезмерным ростом рождаемости?

8. В отношении статьи 6 Пакта г-н Бузири выразил озабоченность относительно содержащегося в докладе положения, что "если устанавливается, что женщина, приговоренная к смертной казни, беременна, то казнь будет приведена в исполнение только через 40 дней после родов". Несомненно, это положение Уголовного кодекса, очевидно, не применялось; но оно от этого не становится менее жестоким, уж не говоря о возникающих вопросах относительно судьбы ребенка. В отношении этой же статьи Пакта он отмечает, что в новом проекте Уголовного кодекса Марокко предусматривается поднять возраст привлечения к уголовной ответственности до 18 лет, но вместе с тем он выражает сожаление, что в настоящее время несовершеннолетние, не достигшие 18 лет, могут все еще быть приговорены к смертной казни, что противоречит положениям Пакта.

9. В отношении статьи 9 Пакта в докладе говорится, что судебный следователь может продлить содержание под стражей сроком на 4 месяца; но не говорится, сколько раз он может это сделать.

10. В отношении статьи 23 Пакта г-н Бузири отмечает, что в докладе указывается, что судья может в некоторых случаях обеспечить в качестве меры социальной защиты брак женщины, в отношении которой, в противном случае, можно опасаться нравственного падения. Г-н Бузири спрашивает, не представляет ли это покушение на свободу женщины, которая должна иметь возможность вступать в брак, когда она пожелает и с кем она пожелает. Представляется сложным уточнить понятие нравственного падения, особенно если судья должен основываться на опасениях, т.е. очень субъективном понятии.

11. Наконец, г-н Бузири высказывает удовлетворение в связи с тем, что на последней странице доклада указывается, что "марокканское законодательство не только не упустило существенных моментов, необходимых для гарантирования и обеспечения эффективного соблюдения провозглашенных прав как в отношении граждан Марокко, так и в отношении иностранцев, находящихся в Марокко", но что "оно даже в некоторых случаях расширило некоторые законодательные положения или предписания, обеспечив те или иные права или свободы, как индивидуальные, так и коллективные, всеми гарантиями, необходимыми для их осуществления". Поскольку это является тем примером, которому, как хотелось бы Комитету, следовали другие страны, г-ну Бузири хотелось бы получить уточнение по этому пункту.

12. В заключение г-н Бузири высказал пожелание, чтобы конструктивный диалог, начатый между Марокко и Комитетом, продолжался на общее благо и в интересах осуществления прав человека в Марокко.

13. Г-н ЭРМАКОРА говорит, что доклад, представленный Марокко, был бы более ясным, если бы он был составлен на основе статей Пакта, а не следовал положениям внутреннего законодательства. Более того, за исключением конкретных замечаний о положении женщин, в докладе не содержится никакого упоминания о факторах и сложностях, которые касаются осуществления положений Пакта. Г-н Эрмакора высказывает особое соожаление в связи с тем, что в докладе ничего не говорится о проблемах, связанных с самоопределением, на которые указывают средства массовой информации, и особенно в отношении Западной Сахары. Кроме того, было бы желательно, чтобы в своем выступлении представитель Марокко упомянул о событиях июня 1981 года, которые, как ему кажется, представляют одну из проблем, относящихся к статье 40.

14. Г-н Эрмакора просит уточнений о реальных отношениях между положениями Пакта и положениями Конституции Марокко, указывает, что в статье 8 и в последующих статьях Конституции не содержится какого-либо упоминания о чрезвычайном положении (статья 4 Пакта), о праве на жизнь (статья 6 Пакта), о запрещении пыток (статья 7 Пакта), о пенитенциарном режиме (пункт 3 статьи 10 Пакта), а также о праве на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Пакта). Поэтому он спрашивает, может ли в Марокко отдельная личность ссылаться на права, содержащиеся в Пакте, перед внутренними инстанциями, такими, как Государственный совет, Конституционный суд или обычные суды.

15. В отношении статьи 4 Пакта г-н Эрмакора спрашивает, сколько лиц было арестовано и убито в июне 1981 года, и высказывает пожелание, чтобы ему были предоставлены сведения относительно процесса над лицами, арестованными в связи с этими событиями, ибо в прессе указывалось, что они были подвергнуты коллективному осуждению, и на рассмотрение дела каждого обвиняемого было предоставлено лишь по одной минуте.

16. Что касается важной части, посвященной положению женщин, то г-н Эрмакора спрашивает, пользуются ли женщины тем же правом на работу, что и мужчины, и какие последствия имеет это право с точки зрения собственности и распоряжения собственностью.

17. В отношении статьи 27 Пакта г-н Эрмакора спрашивает, существуют ли в Марокко меньшинства в том смысле, в каком это имеется в виду в этой статье, и если имеются, то каков их статус.

18. Г-н ОПСАЛ выражает удовлетворение в связи с тем, что в докладе содержатся конкретные сведения, особенно относительно судебных решений, и прежде всего тексты законов и ссылки на соглашения, подписанные Марокко.

19. Ему представляется, что Конституция Марокко 1972 года воплощает в себе основные черты теории разделения властей. В силу статьи 25 Пакта "каждый гражданин должен иметь право и возможность ... принимать участие в ведении государственных дел..."; поэтому г-ну Опсалу, учитывая существующий в стране режим конституционной монархии, хотелось бы знать, кому, королю или избирателям, принадлежит в Марокко большая власть при принятии решений.

20. Из доклада следует, что положения Пакта, ставшие составной частью внутреннего законодательства, имеют преимущество по отношению к внутреннему законодательству, за исключением положений Конституции. Г-н Опсал спрашивает, нужно ли сделать из этого вывод, что, по мнению правительства Марокко, не существует никакой коллизии между положениями Конституции и положениями Пакта.

21. В докладе неоднократно делаются ссылки на учение ислама (в особенности в пунктах, касающихся запрещения рабства, и в части, относящейся к положению женщин); г-н Опсал был бы очень признателен, если бы ему были предоставлены уточнения по этому вопросу, поскольку ему кажется, что учение ислама интерпретируется различным образом в различных странах. Он считает, что религиозные обоснования сложно рассматривать в качестве достаточного основания для осуществления положений Пакта.

22. В отношении положения женщин в докладе говорится, что "новый проект трудового кодекса предусматривает..., что замужние женщины, занимающиеся какой-либо профессией или ремеслом, имеют возможность вступать в профсоюзы и участвовать в их управлении и руководстве;" поскольку речь идет о проекте кодекса, то г-н Опсал поставил вопрос относительно нынешнего положения замужних и незамужних женщин и относительно того, будет ли делаться в новом проекте различие между женщинами на основании их гражданского состояния.

23. Что касается статьи 9 Пакта, то сведения, содержащиеся в докладе, не касаются непосредственно пункта 4 этой статьи, который, главным образом, касается лишения свободы в случаях, не являющихся результатом уголовного наказания, т.е., например, заключения душевнобольных. Ввиду отсутствия сведений по этому вопросу, г-н Опсал спрашивает, может ли судебная власть осуществлять контроль в случае лишения свободы душевнобольных, иностранцев, ожидающих высылки из страны, или несовершеннолетних, задержанных в воспитательных целях или по причине наркомании. Если да, то могут ли суды осуществлять контроль за законностью оснований для задержания или они ограничиваются контролем за соблюдением законности применяемой процедуры?

24. В отношении статьи 15 Пакта г-н Опсал подчеркивает, что положения этой статьи, возможно, подтверждены более ясными формулировками в соответствующих положениях Конституции или Уголовного кодекса Марокко, что следует принять во внимание, ибо Комитет в некоторых случаях сталкивается со сложностями при интерпретации этой статьи.

25. Упоминая замечания правительства Марокко в отношении статьи 16 Пакта и учитывая сотрудничество Марокко с международными организациями в области защиты беженцев, г-н Опсал отмечает, что королевство Марокко также установило сотрудничество с МОТ, сотрудничество, которое, согласно полученным сведениям от этой организации, сталкивается в настоящее время с трудностями. Законодательство и существующая в Марокко практика создают проблемы не только для МОТ, но также и в отношении осуществления статьи 8 Пакта, которая запрещает принудительный труд. Более того, согласно полученным сведениям, в МОТ поступило определенное количество жалоб, указывающих на несоблюдение в Королевстве Марокко принципа свободы ассоциаций, закрепленного в статье 22 Пакта.

26. В отношении статьи 19 Пакта г-н Опсал спрашивает, имели ли место в последнее время такие случаи, когда какие-либо действия или заявления, представляющие собой оппозицию правительству, влекли за собой аресты или судебное преследование; если такие случаи имели место, то каковы были главные пункты обвинения, какие лица или категории лиц были признаны виновными, в совершении каких правовых нарушений и в силу каких законов? Г-н Опсал просит также представить уточнения относительно Дахира 1935 года, который, если он действительно был применен, должен, по его мнению, вызвать серьезные вопросы относительно соблюдения прав, закрепленных в статьях 19, 25 и 26 Пакта. Если, например, публикация каким-либо органом или политической партией заявления, критикующего некоторые аспекты политики правительства, представляет в Марокко правонарушение, наказуемое законом, то осуществление положения Пакта находится под серьезной угрозой.

27. Г-н АГИЛАР считает, что доклад, представленный правительством Марокко, является очень полным, но высказывает мнение, что было бы интересно получить также сведения относительно сложностей, встречающихся на пути осуществления положений Пакта. Эти конкретные сложности могут быть экономического характера, особенно в развивающихся странах, или же правительству, например, может не хватать ресурсов для формирования компетентных юридических кадров или для оборудования мест заключения.

28. В отношении статьи 4 Пакта в докладе указывается на положения Конституции (статья 35 Конституции), которые касаются объявления чрезвычайного положения, а также положений (Дахир от 1 сентября 1979 г.), которые касаются осадного положения. Г-ну Агилару хотелось бы знать, существует ли в настоящее время в Марокко чрезвычайное положение, которое оправдывало бы применение статьи 35 Конституции, или осадное положение, позволяющее передавать военным трибуналам рассмотрение некоторых преступлений и правонарушений, которые, как правило, рассматриваются обычными судами.

29. Что касается статьи 6 Пакта, то г-н Агилар присоединяется к замечаниям, высказанным г-ном Бузири в отношении статьи 21 Уголовного кодекса Марокко, касающейся смертных приговоров беременным женщинам. Ему хотелось бы знать, сколько смертных приговоров выносится ежегодно в судах Марокко, число смертных приговоров, приведенных в исполнение, и число случаев смягчения наказания.

30. В отношении статьи 7 Пакта г-н Агилар высказывает замечание, что наилучшим средством предотвращения того, чтобы власти или их представители злоупотребляли своей властью и, возможно, прибегали к насилию, репрессиям и пыткам по отношению к заключенным, является строгое осуществление положений Уголовного кодекса, предусмотренных против подобного рода правонарушений. Поэтому было бы интересно знать число случаев, когда представители государственных властей представляли перед судом за жестокое или грубое обращение, и сколько было осуждено и какие были вынесены наказания после того, как они были признаны виновными.

31. Статья 7 и статья 9 связаны между собой. И действительно, заключенный может быть подвергнут насилию или грубому обращению до того, как он предстанет перед судом. Поэтому желательно, чтобы задержанные лица представляли перед судом в возможно кратчайшие сроки, а в случае Марокко – перед судебным следователем. Важное значение

имеет также, чтобы семье задержанного было в самые краткие сроки сообщено о месте его нахождения. Г-ну Агилару хотелось бы знать, обязаны ли марокканские власти немедленно сообщать семьям задержанных о месте их нахождения.

32. Согласно докладу, "любой обвиняемый, арестованный в силу постановления об аресте и находящийся в месте заключения более 24 часов без допроса," считается незаконно задержанным". Что касается такой исключительной меры, как превентивное заключение, то в докладе говорится, что эта мера регулируется правилами, указанными в Уголовно-процессуальном кодексе. Г-н Агилар задает вопрос, соблюдаются ли на практике эти положения, поскольку опыт показывает, что в большинстве стран они не соблюдаются.

33. Что касается статьи 10 Пакта, то в докладе указывается на положения, применяемые по отношению к заключенным. Так, очень часто некоторые политические или экономические обстоятельства не позволяют государствам-участникам соблюдать положения их законодательства. Поэтому было бы интересно знать, каковы в действительности условия заключения.

34. Наконец, г-н Агилар напоминает о наличии случаев "исчезнувших лиц", т.е. таких случаев, когда о лицах, арестованных одетыми в гражданскую форму представителями властей того или иного государства, терялись все сведения. Власти в таких случаях объявляют, что они ничего не знают ни о факте ареста, ни о месте, где находится арестованное лицо. Становится невозможным выяснить, живы ли эти люди, и применить в их отношении какое-либо средство правовой защиты. Г-н Агилар спрашивает, можно ли считать, что в Марокко имели место случаи "исчезнувших лиц".

35. Г-н ТАРНОПОЛЬСКИ считает, что можно высказать удовлетворение в связи с тем, что марокканское правительство представило свой доклад немногим более года после того, как оно ратифицировало Пакт. Хотя этот доклад является достаточно полным, в том что касается положений марокканской Конституции и законодательства, в соответствии с которыми осуществляются положения Пакта, но, тем не менее, желательно бы получить больше сведений по некоторым вопросам, и прежде всего в отношении сложностей, которые встречаются при осуществлении положений Пакта.

36. Что касается первой статьи Пакта, то г-н Тарнопольски не обнаружил в докладе никаких сведений относительно самоопределений территорий, называемой Западной Сахарой. Он спрашивает, какие меры были приняты для того, чтобы позволить населению этой территории свободно определить свой политический статус и свободно обеспечить свое экономическое, социальное и культурное развитие.

37. Что касается положений статьи 2 Пакта, то г-н Тарнопольски понял из доклада, что договоры, которые не противоречат положениям Конституции, могут быть незамедлительно инкорпорированы во внутреннее право Марокко, но те договоры, которые могут вступить в коллизию с положениями Конституции, что, похоже, относится и к положениям Пакта, должны быть утверждены в соответствии с процедурой, предусмотренной для реформы Конституции. если такого утверждения не было, то не совсем понятно, каким образом можно ссылаться на положения Пакта. Доклад в любом случае не уточняет, каков статус Пакта по отношению к Конституции Марокко.

38. В соответствии с положениями статьи 2 Пакта каждое участвующее в Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия. Так, в статье 5 Конституции Марокко указывается лишь, что все марокканцы равны перед законом. Г-н Тарнопольски спрашивает, относится ли в Марокко равноправие перед законом, предусмотренное в статье 2 Пакта, также и к лицам, которые не являются выходцами из Марокко. Ему бы хотелось также получить сведения относительно случаев нарушения прав человека, которые могли иметь место в Марокко после ратификации Пакта, о применении имеющихся в подобных случаях средств правовой защиты, о расследованиях, которые, возможно, могли быть проведены по случаям нарушений, и о результатах таких расследований.

39. Для осуществления статьи 3 Пакта необходимо не только лишь провозглашение равноправия мужчин и женщин. Так в статье 8 Конституции Марокко лишь уточняется, что мужчины и женщины пользуются равными политическими правами. Г-ну Тарнопольски хотелось бы знать, каково положение в области гражданских прав мужчин и женщин. Из доклада вытекает, что существуют особые положения в области государственной службы. Так, похоже, что женщинам не предоставляется право на получение должностей в вооруженных силах, в полиции и судебных органах. Кроме того, в докладе сказано, что на мужчине лежат все обязанности по поддержанию семьи и что в случае развода именно на мужчину ложится обязанность по выплате алиментов. Безусловно, во всех обществах существуют остатки предохранительных мер, предусмотренных в отношении женщин. Но в настоящее время считается, что такие предохранительные меры являются ограничениями на пути достижения полного равноправия. Сохранение обязательств, возлагаемых на мужчину в области поддержания семьи и выплаты алиментов, может служить оправданием мер, предусматривающих недопущение женщин к некоторым занятиям.

40. Что касается статьи 4 Пакта, то г-ну Тарнопольски также хотелось бы знать, существует ли в настоящее время в Марокко чрезвычайное или осадное положение. Если да, то статья 4 Пакта обязует правительство Марокко сообщить другим государствам-участникам через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о тех положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших его принять такое решение. Если в Марокко было объявлено осадное положение, то г-ну Тарнопольски хотелось бы знать, в какой степени это осадное положение затрагивает положения Конституции Марокко. Согласно статье 35 Конституции Марокко король при объявлении чрезвычайного положения имеет право принять меры, которых требует защита территориальной целостности. Не существует никаких ограничений этой власти, в то время как в пункте 2 статьи 4 Пакта указывается, что не допускается никаких отступлений от некоторых статей Пакта (статьи 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18).

41. В отношении статьи 6 Пакта г-ну Тарнопольски хотелось бы знать, каковы преступления, в отношении которых все еще выносятся смертные приговоры, и число случаев, когда они были вынесены за последние годы.

42. В статье 7 Пакта указывается, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. Хотелось бы знать, имелись ли в Марокко случаи подобного рода, их количество и в чем

они состояли. В статье 7 Пакта предусматривается также, чтобы существовало определенное соответствие между серьезностью правонарушения и устанавливаемой за него мерой наказания, и в противном случае следует рассматривать наказание, строгость которого не соответствует тяжести правонарушения, как жестокое обращение. Г-ну Тарнопольски хотелось бы знать, существует ли в Марокко принцип соответствия между тяжестью преступления и устанавливаемой мерой наказания и можно ли это проиллюстрировать каким-либо судебным приговором.

43. В статьях 7, 10, 17 и 23 Пакта указывается на то значение, которое имеет для семьи заключенного факт незамедлительного сообщения его близким об аресте, о предъявляемых пунктах обвинения и о месте нахождения заключенного, с тем чтобы могли быть приняты меры, необходимые для его правовой защиты. Г-ну Тарнопольски хотелось бы знать, имели ли место в Марокко случаи жалоб, расследований или действий по возмещению нарушений предусмотренных прав. Ему хотелось бы также знать, каковы в Марокко правила, регулирующие тюремное заключение, и, наконец, при каких обстоятельствах проводится в таких случаях медицинское обследование.

44. Что касается статьи 8 Пакта, то г-ну Тарнопольски хотелось бы знать, существовала ли в Марокко, в силу законов или декретов или мер, принятых правительством, такая форма службы, которая упоминается в подпункте с) iii) пункта З статьи 8 Пакта.

45. Что касается статьи 9 Пакта, то в докладе не указывается четко, существует ли в Марокко превентивное заключение. Согласно положениям статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса превентивное заключение является чрезвычайной мерой. Так, если устанавливаемое наказание выше двух лет, то превентивное заключение может длиться до четырех месяцев, и этот срок может быть позже продлен. Г-ну Тарнопольски хотелось бы знать, на какой период оно может быть продлено и были ли случаи, когда срок превентивного заключения продлевался несколько раз. В докладе упоминается о дисциплинарных санкциях, которые могут быть применены против начальника тюремного учреждения, или о возмещении, которое может получить любое лицо, пострадавшее в результате нарушения одного из прав, упомянутых в Пакте. Г-ну Тарнопольски хотелось бы знать, были ли в последние годы предприняты такие дисциплинарные санкции и имели ли место случаи просьб о возмещении подобного рода.

46. В отношении статьи 10 Пакта г-н Тарнопольски указывает на ссылку на статью 14 Дахира от 1930 г., касающуюся регулирования функционирования и режима тюрем, где в заключение говорится, что "любое отступление от этих запретов подлежит наказанию в зависимости от тяжести нарушения". Ему хотелось бы знать, имели ли место в последние годы случаи наложения санкций в силу этого правила и были ли приняты, путем установления специальных правил либо на практике, минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными. Кроме того, очень важно выяснить, были ли приняты в такой стране, как Марокко, где в некоторых районах климатические условия могут быть особенно тяжелыми, специальные меры по поддержанию приемлемой температуры внутри тюремных помещений и по предотвращению перенаселенности таких тюремных учреждений. В отношении этого вопроса также хотелось бы знать, соблюдаются ли минимальные стандартные правила, провозглашенные ООН.

47. В отношении той же статьи в докладе говорится, что "... дети, находящиеся в заключении в качестве мер воспитания, должны быть помещены отдельно". Означает ли это, что они действительно отделены от взрослых или что они действительно изолированы и что следует понимать под "мерами воспитания". В докладе далее упоминается о комиссии по надзору. Было бы интересно выяснить, каким образом она функционирует, выяснить периодичность ее посещений каждого тюремного учреждения, и каким образом заключенные могут связываться с этой комиссией.

48. В отношении статьи 13 Пакта, касающейся высылки иностранцев, г-н Тарнопольски упоминает случай, о котором он знает лично, и который касается известного канадского юриста, которого международная комиссия юристов просила в прошлом году присутствовать на одном из процессов в Марокко. Этот юрист был выслан из страны в 24 часа. Г-н Тарнопольски спрашивает, были ли соблюдены в подобном случае положения статьи 13 Пакта, учитывая, что в данном случае не может быть применена ни одна из причин высылки, о которых говорится в докладе.

49. Что касается статьи 14 Пакта, и особенно пункта 3 этой статьи, то в докладе упоминается о статье 129 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой обвиняемый заключенный может сразу же после первой явки в суд свободно общаться со своим адвокатом. В докладе не указывается, может ли он делать это до своей первой явки в суд. Г-н Тарнопольски считает, что из доклада следует, что в действительности во время процессов, которые состоялись в июле 1981 года, большое число лиц, представших перед судом, не имели времени ни подготовить свою правовую защиту в соответствии с пунктом 3 б) статьи 14 Пакта, ни добиться явки в суд своих свидетелей, как это предусматривается в подпункте е) этого же пункта. Г-н Тарнопольски не сомневается, что законодательство Марокко является очень четким, в том что касается уголовных санкций, применяемых в случае нарушения прав подобного рода, но спрашивает, были ли проведены расследования по утверждениям такого рода, и ему хотелось бы знать результаты этих расследований.

50. Что касается подпункта f), относящегося к праву обвиняемого на помощь переводчика, то в докладе говорится, что если обвиняемый говорит на языке, диалекте или местном наречии, понимание которого затруднено для судей, сторон или свидетелей, ... то председатель назначает переводчика. Но *a contrario* хотелось бы знать, какая процедура предусмотрена в том случае, если обвиняемый заявляет, что он не понимает языка судей или свидетелей.

51. В отношении пункта 6 статьи 14 Пакта, относящейся к возмещению в случае судебной ошибки, то в докладе упоминается о статье 620 Уголовно-процессуального кодекса. Было бы интересно узнать, были ли уже применены положения этой статьи и имеются ли примеры недавно вынесенных постановлений.

52. Переходя к статье 18 Пакта, относящейся к свободе вероисповедания, г-н Тарнопольски указывает, что в докладе говорится, что в Марокко проповедуют широкую религиозную терпимость и что законы страны даже защищают исповедание других религий. Кроме того, в статье 6 Конституции указывается, что "ислам является государственной религией, которая гарантирует всем свободное отправление культов". Однако положение пункта 1 статьи 18 гораздо шире, поскольку там говорится, что право каждого на свободу религии предусматривает "свободу исповедовать свою религию и убеждения ... в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений". Г-ну Тарнопольски хотелось бы знать, в какой степени в Марокко любым лицам разрешается соблюдать и исповедовать религию и убеждения по своему выбору.

53. В отношении статьи 19 Пакта г-н Тарнопольски указывает на различие между положениями этой статьи, где говорится, что "каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений" и что "каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения" и положениями статьи 9 Конституции Королевства Марокко, в которой говорится, что "Конституция гарантирует всем гражданам: "... свободу выражения". Он спрашивает, делается ли в марокканском законодательстве действительная разница между правами граждан и правами неграждан в том, что касается ограничений на пользование свободами, которые необходимы для поддержания национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения, и если да, то каким образом эти различия оправдываются в отношении положений пункта З статьи 19. Г-н Тарнопольски считает, что в соответствии с положениями статьи 40 Пакта, а также с положениями статьи 2 Пакта является наиболее важным выяснить не то, какие положения Конституции провозглашают основные свободы, а, скорее, каковы законы, которые четко определяют ограничения, налагаемые на свободу выражения мнения, собраний и ассоциаций, поскольку именно эти законы указывают на степень реального применения этих свобод. В первую очередь Комитет интересуется тем, соответствуют ли эти ограничительные законы допускаемым ограничениям, которые очень четко определены в статьях 18, 19, 21 и 22 Пакта.

54. То, что сказано в докладе относительно статьи 20 Пакта, не вносит ожидаемых уточнений в отношении осуществления этой статьи. Речь идет о статье 201 Уголовного кодекса Марокко, которая касается покушения на внутреннюю безопасность государства, но было бы необходимым получить дополнительные сведения о запрещении любых призывов к национальной, расовой и религиозной ненависти, прежде чем заключить (это и не является определенным), что эти действия представляют собой покушения на внутреннюю безопасность государства. Статья 201 Уголовного кодекса предусматривает также, что любое лицо, виновное в покушении на внутреннюю безопасность государства, подлежит смертной казни. Учитывая положения статьи 6, г-ну Тарнопольски хотелось бы знать, применялась ли смертная казнь в таких случаях после вступления в силу Пакта.

55. Что касается статьи 22 Пакта, то положения марокканского законодательства, относящиеся к праву на ассоциацию, ограничивают это право, поскольку в этом законодательстве указано, в частности, что любая ассоциация, ... которая имела бы целью покушение на целостность национальной территории или на монархическую форму государства, является недействительной. Однако положения Пакта являются нейтральными, в том что касается вопросов идеологии и выбора народом государственной формы управления или правительства. Непонятно, каким образом какое-либо из ограничений, предусмотренных в статье 22, позволило объявить незаконными ассоциации, которые борются за смену правительства, например в пользу установления республики. Г-н Тарнопольски полагает, со своей стороны, что запрещение таких ассоциаций могло бы означать нарушение положений статьи 22, если только не привести доказательства того, что ассоциации подобного рода представляют угрозу для национальной безопасности.

56. Что касается статьи 24 Пакта, то положения статей 6 и 7 марокканского Кодекса о гражданстве, о котором упоминается в докладе, содержат дискриминационные положения в отношении женщин по отношению к мужчинам, в том что касается гражданства ребенка, и не соответствуют положениям статьи 3 Пакта, которая предусматривает равноправие между мужчинами и женщинами.

57. В отношении статьи 26 Пакта г-н Тарнопольски полагает, что недостаточно указать, как в статье 5 Конституции Марокко, что "все марокканцы равны перед законом". Статья 26 Пакта имеет гораздо большее значение, поскольку в ней указывается, что "все лица ... имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона", и там указывается также, что "всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту...". Поэтому представляется, что положение статьи 26 Пакта призывает принятие законодательства, специально направленного на запрещение всякой дискриминации.

58. В отношении статьи 27 Пакта г-ну Тарнопольски хотелось бы получить более подробные сведения относительно этнических, религиозных или языковых меньшинств, которые могут иметься в Марокко. По его сведениям, в Марокко ранее существовала довольно значительная еврейская община, и он спрашивает, имеются ли другие этнические или религиозные меньшинства в южных и западных районах Марокко. Ему хотелось бы знать, каково точное правовое положение этих меньшинств и хотелось бы быть уверенным в том, что в соответствии с положением статьи 27 Пакта марокканское законодательство признает за лицами, принадлежащими к меньшинствам, "право совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию, исполнять обряды, а также пользоваться родным языком".

59. Г-н САДИ благодарит правительство Марокко за очень полный и содержательный доклад, который помог ему лучше понять положение в отношении осуществления положения Пакта в Марокко. Он выражает свое удовлетворение правительству Марокко по случаю ратификации столь значительного числа конвенций, принятых под эгидой Организации Объединенных Наций. Ему хотелось бы знать, каково положение этого ряда пактов в национальном праве Марокко. И действительно, в докладе сказано, что "положения всех ратифицированных и опубликованных международных договоров и соглашений превалируют над положениями внутреннего права", и далее также сказано, что "соглашения, которые могут вступить в коллизию с положениями Конституции, должны быть утверждены в соответствии с процедурой, предусмотренной для реформы Конституции". Поэтому было бы желательно, чтобы правительство Марокко представило уточнение относительно положения Пакта в национальном праве Марокко.

60. Что касается осуществления положений статьи 3 Пакта, то г-н Сади с удовлетворением отмечает, что "политические права, признанные Конституцией за гражданами обоих полов, позволяют марокканским женщинам голосовать и быть избранными без всяких ограничений". Тем не менее он отмечает, что женщинам отказано в доступе к некоторым профессиям, и он спрашивает, в частности, не противоречит ли факт недопущения женщин в судебные органы положениям вышеупомянутой статьи Пакта.

61. В отношении статьи 4 Пакта ему хотелось бы знать, было ли объявлено чрезвычайное или осадное положение, и если да, то было ли сообщено об этом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями пункта 3 статьи 4.

62. Что касается статьи 7 Пакта, относящейся к запрещению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения или наказания, то г-ну Сади хотелось бы знать, были ли такие случаи, чтобы чиновники были наказаны за злоупотребления подобного рода. Следует отметить, что действительно подобные акты пыток могут иметь место.

63. Г-н Сади отмечает, что в докладе применительно к статье 18 Пакта говорится, что "ислам является государственной религией, которая гарантирует всем свободное отправление культов". Ему хотелось, чтобы правительство Марокко предоставило членам Комитета более подробные объяснения о том, каким образом ислам гарантирует всем свободное отправление культов.

64. Переходя к той части доклада, которая относится к статье 23 Пакта, касающейся защиты семьи, ему хотелось бы также, чтобы правительство Марокко предоставило дополнительные сведения относительно санкций, предусмотренных Уголовным кодексом Марокко против "мужа, который, зная, что его жена является беременной, намеренно покидает ее без серьезных причин на срок более, чем два месяца". Он также указывает на содержащееся в докладе положение статьи 9 Уголовного кодекса Марокко, согласно которому для вступления в брак ранее установленного законом возраста необходимо согласие вали (законного опекуна). Поэтому можно предположить, что лица, которые не достигли брачного возраста, установленного в Пакте, могут вступать в брак с согласия вали. Г-ну Сади хотелось бы знать, существуют ли в Марокко какие-либо критерии по этому вопросу и каким образом совместить это положение с положениями статьи 23 Пакта. В отношении этой же статьи он замечает, что в докладе указывается, что марокканский Кодекс о статусе личности гарантирует будущим супругам право заключать брак с их свободного и полного согласия. Ему хотелось бы знать, каким образом осуществляется эта гарантия и каким образом можно получить уверенность в том, что девушки, в частности из семей, в которых поддерживаются традиционные обычаи, действительно могут высказать свое мнение. Ему представляется, что по этому пункту необходимо представить дополнительные сведения.

65. Наконец, г-н Сади указывает в отношении статьи 24 Пакта, что, согласно положению статьи 6 марокканского Кодекса о гражданстве, ребенок, рожденный от матери марокканки и неизвестного отца, имеет марокканское гражданство, и спрашивает, почему это же не относится к ребенку,циальному от марокканской матери и установленного отца или от марокканской матери и отца, чье гражданство известно. Разве не предусматривают в действительности положения Пакта равенство между мужчинами и женщинами в пользовании всеми гражданскими и политическими правами, включая права в области гражданства?

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.